

БЕЗУСЛОВНОЙ ЛЮБВИ

ты. Она говорила, что сейчас такие современные родители, которые могут курить с детьми, выпивать пиво и спокойно реагировать на нецензурные слова. Но в нашей семье этого категорично нельзя делать. Ни я, ни муж не курим, не употребляем ни в каком виде алкоголь, у нас дома никто не повышает голос и не говорит матерным языком. У нас это табу, и нравится это кому-то, не нравится, это правильно. Ну, дети, к сожалению, иногда выбирают всё попробовать. И вот у Лолы был именно такой период. Прямо тяжело было в 17 лет. Она хотела даже от нас отказаться. У Лолы и Андрея есть родственники, родные тети и дяди. Это неблагополучная семья, они состоят на учёте. И это был очень тяжёлый период, когда, наверное, я даже где-то надломилась. Вот знаете, была такая красивая сказка, мне нравилось быть мамой троих детей. Но вот эта сказка как бы рухнула. Невольно начинала думать, зачем я вообще в это ввязалась. Ничего не

ИГОРЬ С ДОЧЕРЬЮ ЛОЛОЙ

получилось. Как будто всё это было зря. Все вот эти старания, учёба, какие-то вечерние посиделки с детьми, когда рассказывалось, что такое хорошо, что такое плохо. Казалось, что это не сработало. Тогда у меня был момент разочарования. И да, я, наверное, даже была готова написать отказ. Часто эту тему поднимают, второго сиротства, когда детей возвращают. Но я скажу на это следующее — представьте, ребёнок, он получает травму, от него отказались первый, второй, там, третий раз, а вы просто подумайте, что творится со взрослым человеком, с приёмным роди-

Приёмные дети, вот эта картинка перед глазами — да, их действительно жалко. Да, они без родителей. Но потом они ТВОИ становятся. Они же потом не детдомовские. И люди, которые приходили в семью в гости, иногда задавали странные вопросы, я их не понимала. Вот они смотрят на нас: «Ой, вот там-то не строго ли ты с ними?» Я говорю: «В смысле?» Конечно, строго, если они не выполняют какие-то свои обязательства или ещё что-то. То есть, у них равные права и обязанности — что у кровного ребёнка, что у приёмного! Абсолютно нет разницы, потому что они — мои. Да, они были в детском доме, но это было вчера. А сегодня — они мои дети, и они также участвуют в семье, в быте и так далее. Вот!

телем, почему он пошёл на это? Вот эту тему, её не освещают. А это очень непростой шаг. Принять такое решение взрослому человеку, это, наверное, уже всё. Это какой-то тупик — что-то не получилось, это столько эмоций, столько слёз, это просто нереальное состояние. Я хочу сказать, мне в этот момент помог Бог. Потому что я знаю, что только у него безусловная любовь, и этому надо учиться.

И тогда, наверное, был переломный момент, когда я приняла вот эту любовь безусловную. Я сказала себе, что всё равно люблю Лолу. Присмотр ли решение она останется с нами или откажется от нас, потому что вопрос был даже с её стороны. Она хотела гулять, а я такая мама, всё-таки с характером. Я не готова была позволить ей «вступить» в этот мир неправильных отношений. Нам помогли психологи, мы занимались.

Какое-то время Лола, наверное, месяц, была в «Заботе». И психолог нашла к ней подход. Мы разговаривали и как-то вот договаривались, что будем слышать друг друга и будем говорить, если нам что-то не нравится. Вот ей казалось, что я её в чём-то сильно ограничиваю, а мне, что она меня не слушается. В 18 лет Лола стала жить самостоятельно. Спасибо, конечно, нашей администрации — дети вовремя получили жильё, дотации и пошли в самостоятельную жизнь. И уже вот Лола, получается, 5 лет с нами не живёт. А Андрей, он с января этого года живёт самостоятельно.

— **Как приёмные дети Вас называют?**

— Лолочка — крёстной, Андрей — мамой.

— **Какие у Вас отношения с уже ставшими взрослыми Лолой и Андреем?**

— Какие... Я могу сказать, что те слезы и то состояние, которое я пережила с Лолой, оно вообще исчезло. Лола сейчас моя подружка, помощница. Вот я с вами разговариваю, а через час буду у Лолы, потому что у неё двое маленьких детей. Да, я бабушка трижды! Конечно, я помогаю, как могу. Как бабушка, участвую в процессе воспитания внуков, мне нравится это состояние.

Хочу сказать тем, кто думает, что дети, которые выросли, перестают быть нашими детьми, посмотрите сообщения в телефоне. Вот, например, у меня пришло от Лолы — 15 августа, 14 августа, 13 августа, 12 августа, 11 и так далее — это вот общение наше. Понимаете, да? Мы на связи 24 на 7 с Лолочкой, с её детками.

— **А с Андреем?**

— С ним немножко по-другому, он же мальчик. Андрюшке сейчас 19 лет, возраст интересный. Сейчас с ним происходит такой момент — ему сильно хочется быть самостоятельным. Сначала мы с мужем даже просили его не уходить из семьи сразу, переживали. Каждый день не пишет, как Лола, но вот, если ему позвоню, вспомнит, что мама есть с папой. Мальчик! Сейчас пойдёт в армию, там немножечко подрастёт, может потом такие же частые сообщения, как от Лолочки, я буду получать. Хотя он о нас помнит и заботится, говорит: «Мама, я пойду работать, буду обязательно отдавать тебе 50% своей зарплаты!» Я говорю: «Андрюша, только устройся, будешь отдавать, хорошо, буду тебе копить».

Вот он нас мужем поздравил с годовщиной свадьбы: «Поздравляю вас. Вы для нас пример счастливой и любимой семьи. Спасибо, что появились в нашей жизни и изменили её». Наверное, вот ради этих слов, стоило это делать. Да и я получила, наверное, оценку нашей вот этой заботы, того, что мы приняли такое решение, и эти сообщения от детей подтвердили, что всё не зря. Спасибо им за это. Счастливым я очень человек в этом плане.

— **А как кровный сын Павел воспринял приёмных сестру и брата?**

— Ну, такой чудесный ребёнок, меня просто наградила Бог, наверное, такими детьми. Для равновесия были Лола и Андрей, чтобы я почувствовала материнство. Паше было на тот момент 14–15 лет, и он очень добрый. Готов помогать людям, и когда мы приняли это решение, он прямо такой был по-

ТАТЬЯНА С СЫНОМ АНДРЕЕМ

мощник, даже какие-то некоторые моменты я сейчас узнаю — что у них там какая-то коалиция была. Лола, она такая пацанка, у неё специфика была попадать в истории, разборки вот эти дворовые, и вот Паша подключался, помогал ей. Дети не трогали меня, берегли, видать, мои нервы, а вот Паша, как старший брат, помогал им решать их проблемы, в том числе в учёбе. Помню, у нас такой чёрный юмор был — где-то через год, наверное, Лола с Андреем начали хулиганисто себя вести дома, разбрасывать вещи, кричать, ссориться, и Паша, смеясь, спросил: «Мы по гарантии их сдать можем?» Смеялись все! Вот дети поддерживают между собой эти хорошие отношения до сих пор. Когда появились Лола и Андрей, я «отключилась» от своего ребёнка, потому что дети были с отставанием по всем фронтам. Когда мне сейчас задают вопрос, почему у меня сын такой хороший вырос, вы знаете, наверное, потому что не сильно его воспитывала, видимо, правильно говорят: «Не надо воспитывать детей, воспитайте себя». То есть дети берут пример с родителей, и, конечно, можно много рассуждать и говорить, как надо правильно жить, но дети будут брать пример с мамы и папы. Сейчас у Паши своя семья, есть сынок.

— **Значит, волноваться, когда в семью пришли сестрёнка с братиком, за него не пришлось?**

— Честно, я больше волновалась именно за Лолу, что у неё не будет сформировано правильное материнское отношение к своим детям. Я очень переживала, что она рано вышла замуж. Но девочка же «бежала» в эту взрослую жизнь, ей хотелось самостоятельности. Не совсем она меня слушала на тот момент. Когда Лола выходила замуж, я настояла, чтобы её молодой человек приехал к нам, а не в квартиру, где она жила уже отдельно, чтобы она из родительского дома «вышла», чтобы её не воспринимали одинокой, сиротой. Знаете, она тогда много не понимала, ещё ребёнком совсем была. А я, наверное, сомневалась в её женихе. В девятнадцать лет она приняла решение стать взрослой, создать семью. Она, наверное, торопилась, ей хотелось создать настоящую семью, как наша. Но зато у нас сейчас два прекрасных малыша, да и она прямо мама-мама. Это, конечно, даже не я. У неё ухоженные, воспитанные дети. Был такой интересный момент. Муж работал в такси одно время. И вот подвозил клиента в дом, где живёт Лола, в тот же подъезд. Супруг сказал, что у него дочь здесь живёт. Оказалось, что этот мужчина — сосед. Так он мужу и говорит: «Ой, это ваша девочка? Ну, какой у неё малыш, такой ухоженный, такой чистенький!» Это про нашу внучку Арину! Такое приятно, нам, как родителям, услышать.

— **Лола с Андреем общаются с родственниками?**

— Лола поддерживает отношения с тётями, помогает им. У них трудная ситуация, это неблагополучная семья. Мы часто эту тему

поднимали. Я говорю ей: «Ты знаешь, наверное, даже в твоём лице можно изменить эту историю». Ну, вот как проклятие у той семьи было. Потому что, когда я взяла этих детей и пришла в соцзащиту, помню, мне сказали: «Ты ненормальная. Ты знаешь, какие там гены?» Я, конечно, не сильно хотела, чтобы Лола общалась с родственниками, и вот они повлияли на тот подростковый момент, потому что она приходила к ним, они могли ей налить алкоголь, дать покурить. Лола тогда говорила: «Что это ты меня держишь, и вообще, кто ты такая, там взрослые люди со мной нормально общаются, мы с ними на одной волне, а ты вот такая вся правильная». И когда прошло много времени, я спросила её: «Ну и что? Сейчас у тебя дочь растёт, Лола, вот эта крошка, которую ты просто нацеловываешь. Будет ей 15–16 лет, как тебе тогда, ты готова позволить ей пойти в этот жестокий мир? Ты готова никак не противостоять, не защищать?» И сейчас она осознаёт: «Я поняла, родители не могут сделать плохо». То есть дети в подростковом возрасте думают, что родители плохие, они там вот что-то им не дают, это не разрешают, то есть у них возникают конфликты какие-то, вопросы. Но, повзрослев, Лола осознала, что нормальный родитель не может хотеть плохого своему ребёнку.

Я, честно, счастливый человек, я довольна, не знаю, что вам ещё рассказать. Да, наверное, приёмное родительство не всегда выглядит радужно, красиво, но просто надо внимательно посмотреть через «строчки» — мы прошли определённую жизнь, мы, как любая семья, испытывали и трудности.

— **В Вашей семье есть традиции, которые Вы прививали своим детям?**

— Мы всегда старались привить детям уважение к старшим, к семье. У нас есть традиция, допустим, на Восьмое марта с тюльпанами приехать к маме. Ну, а на Новый год мы, тридцать первого числа, перед праздником, неважно, куда-то нас позвали или ещё что-то, едем к родителям. Это было всегда застолье, чаепитие. То есть, уважение к взрослому поколению детям прививали. Мы понимали, что придёт то время, когда и мы будем, наверное, в таком волшебном возрасте, когда нам нужна будет их поддержка. Если сейчас детей не научим, не покажем наше отношение к своим родителям, то тогда тоже не получим этой отдачи. Вот такая история была — этой весной, когда пошла клубника, где-то в одиннадцать вечера Лола мне сбрасывает фото ягод. И пишет: «Хочешь?» Я говорю, конечно. И забыла об этом. А где-то через полчаса звонок в домофон. Время одиннадцать вечера! Спрашиваю, кто? «Доставка. Мы привезли клубнику». Ну вот. Такие вещи, они трогательные. Недавно тоже было — Андрей окончил колледж, получил какую-то дотацию социальную, и мне вечером деньги пришли, не помню, пять тысяч, что ли. Смотрю, от Андрея. Думаю — а мы, мамы такие, похуже что-то сразу придумаем — небось, кому-то перевёл деньги за какую-нибудь игру, контакты перепутал. Дети же все сейчас играют. Ну, ладно, подожду пару дней, потом спрошу. Два дня прошли, ничего не происходит. Я ему звоню, спрашиваю, а зачем ты мне перевёл? «Ну как, мам? Мне вот дали дотацию. Решил, что с тобой поделюсь». Вот такие поступки детей, конечно, радуют, трогают до глубины души. Ты понимаешь, что всё не зря. Когда мне иногда молодые мамы жалуются на детей, я говорю, подождите. Вкладывайте в них больше себя — больше получите. Закон сеяния и жатвы никто не отменял. Сначала нужно что-то посеять, чтобы потом получить плоды — хорошего человека.

(Окончание в следующем номере)